

РИТМОМ НАРУЖУ

Размахнувшись ржавой лопатой,
С пылу черен загнув в колесо!
Я в снежную слякоть марта!

Поддатый!

Посадил

своё

деревцо!

ВЗРЫВ

Я ничего не чувствую, кроме Вселенной
И жажды выстрелить по люстре из нагана!
Пусть брызжет изо рта не речь, а пена!
И мёртвые пусть лезут из стакана!
Я не запомню ваших сожалений
И праздные восторги ненавижу!
Я рыком рву своих сомнений тени!
И жадно небо придвигаю ближе.

СТОЛЬНЯК

Вкопать меня б, как столб провинциальный
С названием умершего села,
Чтобы какой-нибудь случайной
роже солевой
Пригрезились живые голоса.

Пусть слышит, как мужик лютует,
Спеша подрезать стадо у болот,
Как мать ребёнку песенку воркует:
– Спи, засыпай... До свадьбы заживёт...

И было б честью – стать напоминанием,
Вот только не родится от столба
Ни тот мужик, встающий утром ранним,
Ни мать того, кто съехал в города.

Живой

Моё счастье – это когда мне пишется,
Когда строка выворачивает и оживляет,
Когда слово одно больше космоса,
Когда чувствуется, как дышится,
А не как благополучие – расхолаживает
и умертвляет.

Моё счастье – когда по улице отрешённо
Идёшь и не смотришь, во что наступаешь,
Когда ноги по колено промокли,
Но следишь за полётом птицы увлеченно
И как голые кроны деревьев
снова листьями обрастают.

Моё счастье – когда понят без пояснений,
Уходя от шума к незатейливости простой.
Когда всего одно утро в жизни
Перечёркивает всю череду повторений
И после очередной попытки
стать прошлым
Кричишь на весь коридор: «Живой!»